

Татьяна Луганцева

**РУСАЛКА
высшей пробы**

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л83

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

*Ранее книга издавалась под названием
«Маньяк и русалка — не пара»*

Луганцева, Татьяна Игоревна.

Л83 Русалка высшей пробы : [роман] / Татьяна Луганцева. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 320 с.

ISBN 978-5-17-100912-0 (Иронический детектив)
Оформление — Екатерина Петрова

ISBN 978-5-17-100913-7 (Детектив с огоньком)
Иллюстрация на обложке — Оксана Мосалова

Как замечательно сказал один американец: «В лучшие свои моменты жизнь бывает особо непредсказуема». Это высказывание частенько вспоминала актриса Диана Асколкова, которую еще совсем недавно благодарные зрители заваливали цветами и носили на руках, а муж-режиссер снимал во всех своих фильмах. Фортуна в единый миг отвернулась от Дианы, а удача покинула кинозвезду — она убила своего мужа-распутника и оказалась за решеткой. Жизнь пришлось начинать с чистого листа. Но тут судьба выкинула такой карамболь, что прошлые горести показались Диане милыми и приятными...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-100912-0
ISBN 978-5-17-100913-7

© Т.И. Луганцева, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

Глава 1

Диана нервно пошарила руками в своей сумке и достала телефон, как говорится, с первой попытки, что в принципе было подвигом, учитывая объем нужных и ненужных вещей в недрах ее весьма вместительного ридикиюля.

— Ого! Восемь пропущенных вызовов! Алло? Люба? Ты где? Не ругайся, я не могла раньше уйти... В каком кафе? Здесь рядом их несколько десятков! Что значит — сразу тебя узнаю? В какой песне? Я узнаю тебя из тысячи? Не знаю такой песни, но ведь мы знакомы сто лет. Что? Узнаю по особым приметам? Не пугай меня, ты опять сделала химический пилинг? — вспомнила Диана.

Ее встреча с лучшей подругой Любовью Максимовой была назначена в большом торговом центре, на территории, которую полностью захватили маленькие кафешки. Один раз Люба напугала ее, явившись с кроваво-красным лицом, с которого свисали клочья кожи. Диане даже плохо стало.

— Господи! Что с тобой случилось? В тебя плеснули кислотой?! — сразу же предположила она, потому что подруга встречалась с женатым муж-

Татьяна Луцкева

чиной, у которого была очень властная и ревнивая жена, и она уже пару раз угрожала Любе по телефону.

— Да... меня подранили, я вела себя так беспечно и вот... поплатилась, простите меня, люди! — грустно ответила Люба.

— Да это уголовное преступление! Безобразия! Какое она имела право? Хорошо, что глаза не пострадали! Зачем же ты пришла в таком состоянии?! Позвонила бы и все отменила! Ты что, из больницы сбежала?! — сокрушалась Диана, пока подруга не призналась, что она ее разыграла и всего лишь сделала химический пилинг лица с целью улучшения своей красоты, хотя, конечно, куда уж лучше!

— Ты напугала меня! Я и правда подумала, что с тобой что-то сделали! Ну и шуточки! — не могла обижаться на подругу Диана. — Сумасшедшая...

— И тебе надо такой сделать! Пора уже! В сорок лет надо думать о красоте и, главное, молодости! И всеми способами ее продлевать! — была настроена на свою волну Люба.

— Я себя уродовать не собираюсь, — с большим сомнением посмотрела на подругу Диана, не видя в этом зрелище ни красоты, ни молодости.

— Легко тебе говорить! Ты всегда красивая была! И сейчас годы тебя не портят... Вот что значит — генетика, — вздохнула подруга.

Они были ровесницами и дружили еще со школы. Вдвоем решили поступать в театральный инсти-

Русалка высшей пробы

тут. Родители подруг были категорически против, но девушек было не остановить. Дело в том, что у Любиных родственников были кое-какие связи, что называется — блат. И они поступили. То есть Любе-то помогли получить необходимые баллы, а вот Диана поступила сама, исключительно потому, что в ней разглядели талант. Обе выучились на актрис, хотя и с переменным успехом. У Дианы был признанный талант, ей пророчили большое творческое будущее и уже в годы учебы пригласили ее, молоденькую девчонку, сниматься в сказке «Русалочка» на известной киностудии. Естественно, в роли самой Русалочки, которая и стала для нее знаковой работой в кино, на широком экране.

Диана была очень хороша в этой роли, так, словно родилась для нее. Изящная фигура, нежное личико, выразительные голубые, словно наполненные родниковой водой, глаза и еще масса всяких плюсов. Сказку сразу полюбили все советские школьники, а также их родители. Мужчины вообще нашли в ее исполнении очень много эротичного, просто об этом не говорилось. Эту сказку даже не стали показывать за границей, чтобы не развеивать миф о том, что в Советском Союзе нет секса. Секс, как говорится, откровенно бил из Русалочки Дианы фонтаном. Стоит сказать, что из одежды на ней был только парчовый полупрозрачный и очень сильно облегающий хвост. То есть — о ужас! — Диана снималась топлес. Ее молодую и высокую грудь

Татьяна Луцанцева

прикрывали только длинные волосы, что самое примечательное — свои, хотя изначально для Русалочки был изготовлен парик из длинных синих волос. Но потом режиссер решил, что Диана выглядит естественней со своими волосами. Волосы, светлые и густые, да еще завитые и уложенные стилистами, отлично прикрывали ее грудь, хотя на съемочной площадке и случилось несколько казусных происшествий. Конечно, эти кадры в сказку для детей не вошли, зато порадовали мужскую часть съемочной группы. По нынешним временам это была бы очень скромная и очень красивая эротика. Сам режиссер Денис Давыдович Потапов потерял голову от молодой актрисы и принялся активно за ней ухаживать, не стесняясь никого, и оказывать ей знаки внимания. Диана сильно растерялась, она не знала по неопытности, как ей на это все реагировать. Потапов к тому времени был маститым, известным режиссером, лауреатом государственных премий и заслуженным обладателем ордена Трудового Красного Знамени. Оно и понятно, ему к моменту их встречи было уже пятьдесят лет, он имел два брака за плечами, взрослых детей и всероссийское признание. А Диане исполнилось восемнадцать, год как окончила школу. Конечно, он подкупил ее умом и огромными знаниями обо всем на свете, общаться с ним было одно удовольствие. Она же девчонка, еще и мир не видела, да и не влюблялась ни в кого по-настоящему. За ней на съемочной площадке,

Русалка высшей пробы

правда, приударил еще и двадцатидвухлетний партнер, уже снявшийся в нескольких фильмах, Захар Быстров, но он ей показался безумно скучным по сравнению с Денисом Давыдовичем. Тот ее очаровал и околдовал, запудрил мозги молоденькой девчонке и соблазнил! Да еще Люба постоянно жужжала в ухо, что самое удачное для актрисы — это выйти замуж за режиссера, только тогда она полностью реализуется в профессии, и другого шанса у нее уже может и не быть. Ведь это сейчас режиссеры стали плодиться, как грибы после дождя, каждый, кто имел деньги, тот и снимал кино, а в советские времена режиссеров можно было по пальцам пересчитать, и все места уже были заняты; молодежи вообще было не прорваться, обязательно надо было состоять в партии, заслужить полное доверие ЦК КПСС, нравиться лидеру и пройти массу проверок. Денис Давыдович именно таким и был. На нем держалось все детское кино и, что немаловажно, патриотическое кино для молодежи — и военные истории, и многочисленные фильмы про юных ленинцев, пионеров-дружинников, помогающих бабушкам и собирающих металлолом тоннами на благо страны. Понятно, что все это было пропитано идеологией, таковы были конъюнктура и заказ. Но режиссер Потапов все равно был гениальный, он снял и много добрых детских сказок абсолютно без политической подоплеки, которые любили и смотрели всей семьей. И Диана сдалась, она

Татьяна Луцанцева

с детской наивностью почему-то решила, что если человек снимает такие добрые сказки, то он и сам причастен к волшебному миру, что он — принц на белом коне, добрый волшебник, Оле-Лукойе, который погрузит и ее в мир сказок и защитит от чар зла. И они будут вместе всю жизнь, о чем мечтают маленькие наивные девочки, встретив взрослого мужчину. Хотя, если задуматься, в силу колоссальной разницы в возрасте чисто физически в таком браке не получится «вместе и на всю жизнь». Но об этом никто не думал.

Свадьбу сыграли скромную, потому что Денису Давыдовичу было сказано, что не стоит афишировать брак с женщиной, фактически в три раза моложе его самого. Это не приветствовалось тогда, да и до сих пор люди на такие пары смотрят косо, вспоминая Станиславского «не верю!». Поэтому мечта Дианы о пышном белом платье и собственном, а не экранном бале сразу же была разбита вдребезги. Вместо этого она была вынуждена надеть скромное платье и отметить событие в доме Дениса Давыдовича в узком кругу его друзей, таких же великовозрастных дядек, как и он сам. Многие пришли со своими старыми женами, и Диана сразу же почувствовала, как к ней относятся: словно она была пустым местом, таким «абсолютным нулем», просто живой игрушкой, которую приобрел режиссер Потапов для развлечения. Его не одобряли, но прощали проказы за талант и любовь к партии. Что

Русалка высшей пробы

при этом должна чувствовать она, никого не волновало. Такое происходило потом множество раз, и жаловаться на это Диана могла только лучшей подруге. Люба успокаивала ее:

— Ну, а что ты хотела? Он — известнейший человек, а ты пока никто. Подожди! Придет и твое время! А так ты — официальная жена, не сожигательница и не пустое место! Чем ты можешь быть недовольна? С жиру бесишься! Не обращай на них внимания! Это все от зависти.

Надо сказать, что в то время Люба искренне так и считала. Она поняла подругу гораздо позже. Диана и сама не подозревала, насколько печально закончится ее семейная идиллия и в одночасье разобьются все мечты о счастливой совместной жизни.

На самом деле Диана попала в полную зависимость от знаменитого мужа. Она переехала в его большую по меркам того времени четырехкомнатную квартиру в доме, где жили заслуженные люди, она могла пользоваться «Волгой» с водителем. В доме у Дениса Давыдовича постоянно проживала домработница Варвара, женщина неопределенного возраста, из деревни. Она была сирота, необразованная, делала молча всю работу по дому и была несколько грубовата. Даже она не воспринимала Диану как хозяйку, не разговаривала с ней, бурча под нос только «здрасьте», «я в магазин», «хозяин просил передать» и «спокойной ночи». На этом всё. Когда у Дианы не было съёмок и просто с ума мож-

Татьяна Луцкева

но было сойти от тоски, она пыталась что-то сделать по дому или похозяйничать на кухне. Варвара тут же вырывала веник у нее из рук со словами: «Не положено».

— Но я не могу сидеть без дела! Мне скучно! Можно я хоть приберусь? Или испеку вкусный кекс?

— Не положено, не велено, — повторяла Варвара и не давала ей ничего делать.

— Ну почему? Кем?!

— Хозяин не велел...

— Господи, какая же ты темнота! Откуда ты только приехала?

— С Сибири...

— Из тайги, наверное? — уточнила Диана.

— Из небольшого поселка, — подтвердила Варвара.

— Сколько добираться от вас до центра? — спросила Диана просто из любопытства.

— Если на лыжах, то двое суток будет, — спокойно ответила Варвара.

Диана только вздохнула: она так и думала.

— И сколько раз Денис Давыдович тебя просил не называть его «хозяином», а только по имени-отчеству?

— Так долго это и неудобно, хозяином-то оно сподручнее.

— Так крепостное право в тысяча восемьсот шестьдесят первом году отменили, — сказала Диана.

— Чего? — удивилась прислуга.

Русалка высшей пробы

— А ничего! Хоть бы поговорить с тобой можно было, — маялась Диана.

— А чё нам говорить-то? Мы университетов не оканчивали, вы — актриса, хозяйка... Нам нечего общаться, мне некогда, я работать должна, — отвечала Варвара и уходила по своим домашним делам.

А Диана изнывала от скуки и утомительной тоски. Муж не одобрял ее общение с молодыми друзьями и тем более вечерних тусовок. Всё это было не статусно и могло навредить ее имиджу, как сказали бы его друзья. Оставались только парикмахерская и СПА-центр. Диана была уверена, что водитель докладывает ее мужу, где она была, сколько времени и с кем виделась, потому что Денис Давыдович всегда был в курсе ее дел. Деньги он тоже считал. Сниматься у других режиссеров Диана не могла, да ее и не приглашали. Оказывается, все знали о крутом нраве господина Потапова, и никто не рискнул бы перейти ему дорогу. А жена была его собственностью, он это четко обозначил. Именно вещью Диана и чувствовала себя в доме. Она ничего не решала ни дома, ни на работе, в профессиональном плане все вопросы за Диану решал только Денис Давыдович. Он был ее полновластным хозяином. Да, Варвара была права! Определение «хозяин» очень подходило для характеристики режиссера Потапова.

От пустого существования в золотой клетке, в окружении дорогих антикварных вещей, без детей,

Татьяна Луизицева

без родных, без друзей Диана начала медленно киснуть и терять молодой задор. Только в одном она преуспела: Денис Давыдович сделал ее очень известной актрисой. Он запатентовал ее лицо, сделал из нее бренд. Денис Давыдович снимал юную жену в каждой эпической картине, гремевшей затем на весь Советский Союз. Поэтому Диана Дмитриевна Асколкова (она оставила свою девичью фамилию) стала весьма известной актрисой. Каждый мальчишка был влюблен в нее, каждая девочка хотела быть на нее похожей. Она снималась в тех ролях, о которых мечтала каждая актриса. Диана играла принцесс, Золушку, сказочных существ... Всего этого так не хватало в серой советской действительности! Все школьницы были одеты в одинаковые коричневые платья, к форме полагался черный (а к празднику — белый) фартук. Каждая хотела стать принцессой для своего единственного принца, и только Диане выпало счастье блистать на экране. Диана была доброй и в меру наивной девушкой. Ее любила камера, она оказалась очень фотогеничной, понятно, что профессиональный режиссер Потапов сразу же заметил эти качества юного дарования, поэтому и прибрал ее сразу к рукам. Она работала на его съемочной площадке, не зная отдыха, снимаясь по двадцать часов в сутки. Надо отметить, что восемнадцатилетняя Диана выглядела даже моложе своих лет, поэтому многие девочки-зрительницы отождествляли себя с ней и мечтали так же встретить

Русалка высшей пробы

своего принца, как героиня Дианы в очередной сказке. Никто не знал, что она замужем вовсе не за принцем, а, скорее, за Синей Бородой и что ее сказка имеет плохой конец.

Шли годы.

После трех лет усиленной эксплуатации ее таланта и привлекательной внешности старый муж внезапно потерял к ней интерес. Дело в том, что Диане исполнился двадцать один год, и играть наивных детей у нее больше не получалось.

— Камера видит все! — ярился Потапов. — Какая ты девочка? Ну, какая?

— Я и не девочка... я молодая женщина... — робко протестовала Диана.

— А мне нужна девочка! Ребенок!

Так постепенно на новые главные роли в сказках Денис Давыдович стал вводить других студенток первых курсов.

— У меня детское кино! — брюзжал он. — Детское, понимаешь? И играть в фильме должны дети! И нечего губы дуть, твое время прошло, извини.

Диана не возражала, она даже была рада, что сказочные роли закончились. Ей играть примитивных сказочных красавиц опостылело. Она давно повзрослела и почти завяла с пожилым мужем. Мужчина в неравном браке черпает энергию от сильной и жизнерадостной девушки и молодеет, а молодая жена быстро увядает, становится мудрее. Диана мечтала о необычных, ярких ролях. Но ее не приглашали,

Татьяна Луизица

для всех она оставалась героиней детских фильмов, а в детском кино монополистом был ее муж. Поначалу, всё-таки иногда Диане звонили с киностудии, но Денис Давыдович сразу же пресекал все ее попытки пройти пробы и не давал своего согласия.

— Я теряю квалификацию! — настаивала Диана.

— Не выдумывай! Это же не роль, а фигня какая-то! Играть стервозную директрису магазина, меняющую любовников и изменяющую мужу, уважаемому директору завода? Это ты называешь сценарием? О какой квалификации идет речь? Роль для дебилки!

— Ты не прав, — возражала Диана. — Обыкновенная жизненная ситуация. Я чувствую эту роль, я хочу ее сыграть...

— Это не роль, а безобразие! После Русалочки, Золушки, Принцессы играть какую-то потаскуху?! Я не дам твой имидж опозлить...

— Но что же делать, если я уже переросла амплу девочек, а сниматься хочу и могу! — настаивала Диана.

— Ты — отработанный материал! Тебя запомнят только по моим работам, потому что я гениален, и я дал тебе творческий успех! Тысячи актрис играют постоянно, но никто их не знает. Бедные всю жизнь ждут одну-единственную роль, которая бы их прославила. А тебе таких ролей выпало с десятков! Вот теперь вспоминай и радуйся, что у тебя в жизни такое счастье было!

Русалка высшей пробы

Диана, конечно, понимала и мужа, и его позицию, но почему-то в двадцать с небольшим лет ей хотелось жить не только прошлыми ролями, но и настоящими, да еще надеяться на будущие. Как-то раз она без спроса вырвалась из дома и встрети-лась с режиссером Владиславом Теплициным. И он был первым, кто открыл ей жестокую правду о ее дальнейшей творческой жизни.

— Запомни, Диана, раз и навсегда, ты поста-вила на себе крест, снимаясь только в детских фильмах! Не каждый ребенок-звезда потом будет востребованным, и это не из-за того, что у него вдруг пропал талант. Наоборот, он — уже сфор-мированный профессионал и снимать юное соз-дание — одно удовольствие. Он уже все знает, он рано повзрослел, и работать с ним намного легче. Дело не в этом... Дело в том, что человек меняется чисто внешне и, заметь, я не сказал, что в худ-шую сторону — стареет. Я просто говорю о том, что изменяемся мы все. А люди, любящие фильмы-сказки, на всю жизнь связывают образ актера со своим детством. Поэтому, если их любимый персо-наж взрослеет, это вызывает неудовольствие зрите-ля. Зрители не воспринимают возрастные роли ска-зочного артиста, это напоминает им об их возрасте. Поэтому большинство актеров, игравших детские и юношеские роли, за редчайшим исключением, теряют свою привлекательность, когда взрослеют. А с тобой, сразу хочу сказать, вообще дело — тру-

